

ОДНОМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК В МОДЕЛИ ОДНОМЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Лазарева А.А.

научный руководитель канд. филос. наук Коловская А.Ю.

Сибирский Федеральный Университет

Развитая модель одномерного общества — это одна из глобальных проблем цивилизации, затрагивающая абсолютно каждого. Основными чертами одномерного общества являются тотальный контроль, отсутствие оппозиции и критики, идеология технологической рациональности, утверждённая логика силы власти, господство технологического универсума и стремление к политическому универсуму. В одномерном обществе аннулируется критическая мысль, отсутствует перспектива обновлений, множится социальный слой отверженных, истребляются индивидуальные потребности, сдерживаются инициативы и творческие тенденции.

«Одномерный человек» — книга Герберта Маркузе (1898-1979) — представителя Франкфуртской школы социальных философов, избравших углом зрения общество в целом и его социальную структуру[1]. Г. Маркузе изложил свою идею о том, что развитие капитализма изменило роль рабочего класса, как трансформирующего исторического фактора и традиционные формы протеста в тоталитарном одномерном обществе больше не эффективны. Эта роль ушла на периферию общества — к социальному слою всех преследуемых, отчуждённых, не имеющих, безработных, а также к радикально настроенным студентам и интеллигенции.

Г. Маркузе отмечает, что одномерное мышление систематически насаждается изготовителями политики и их заместителями в сфере массовой информации, универсум их дискурса внедряется посредством самодвижущихся гипотез, которые непрерывно и планомерно повторяясь, превращаются в гипнотически действующие формулы и предписания.

Я не имею в виду личность, а все потому, что очень мало становится таких людей, которые отличаются от массы — эксклюзивных в своем проявлении. Находясь в окружении людей, невольно начинаешь задумываться: «А есть ли те, кто может двигать мир, развиваться самостоятельно и развивать окружение?» Как ни печально, но общество камнеет, превращается в бесчувственное явление, которое характеризуется лишь массой людей, достигающих свои цели. Прочитав произведение Герберта Маркузе «Одномерный человек», я невольно задумалась, а что происходит в нашем обществе, с людьми окружающими нас, к чему мы стремимся?

На мой взгляд, происходит явное подавление индивидуальности: мы должны хорошо учиться, чтобы сдать экзамены и поступить в престижный ВУЗ, закончить его и получить диплом, устроиться на высокооплачиваемую работу, чтобы обеспечивать свою семью, удовлетворять свои потребности, работать ради того, чтобы жить. Ведь такие цели перед нами ставят первые социальные институты: семья, школа. Если спросить у студента: «Зачем ты учишься?» Зачастую мы услышим ответ, в котором будут отголоски таких слов, как заработная плата, работа, престиж, успех. Все чаще мне стало казаться, что мало кто сейчас учится ради знаний, ходит в институт «черпать» что-то новое, хотя в наше время уже хорошо, когда человек знает, хотя бы, ради чего он учится, имеет определенную цель. Никто не исключает возможность его индивидуального подхода к процессу обучения. Но ведь есть те, которые просто поступают в Высшее Учебное Заведение, потому, что так велят ему законы общества, так говорят родители, так сделали друзья. Стадный инстинкт срабатывает очень часто, когда масса людей бездумно движется к получению знаний, в результате проходя мимо

этих знаний, и что самое обидное, не понимая того, что они не имеют цели, они не сожалеют о том, что не нуждаются в знаниях. У них обрывается собственный путь развития. Всё, что исходит от верхушки представителей одномерного общества направлено на самосохранение, точнее, на сохранение благосостояния, того золотого котла, в который стекаются все блага. Они даже готовы поделиться с маргиналами, замаскировать реальное положение дел. Например, одеваться одинаково, интересоваться тем же в культуре, создавать иллюзию возможностей, проявлять благотворительность. Репрессивная толерантность привела развитые общества к мысли, что надо обращать внимание (в целях самосохранения) на молодёжные субкультуры, альтернативные движения, например, феминистские, однополые браки и пр. Идёт крупномасштабная игра в равенство возможностей, которая нужна как верхушке, так и периферии. Верхушка в этой игре считает себя застрахованной от ярости периферии, а те, кому не случилось быть на «верху» утешают себя тем, что не так уж всё плохо. По Маркузе в этой ситуации революционное движение, мышление не возможно. Но разве кто-то ищет иные пути? Стала ли я и моё окружение ближе к собственной цели и есть ли она моя цель, как сокровенная сущность? В этой связи возникает вопрос о причине отсутствия цели. Все страдают «под гнётом мировой цели», как предположил И. Ф. Шиллер. Можно добавить только, что не все это осознают.

Что такое личность? Сразу ли при рождении человек становится личностью или же мы задаемся вопросом, как когда-то Антонио Грамши «...чем человек может стать, то есть, может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он «сделать» себя самого, создать свою собственную жизнь?» Возможно ли развитие личности в современном обществе, когда в полной мере развивается технический прогресс, общество нуждается в работниках, которые будут выполнять монотонную конвейерную работу, когда твои индивидуальные качества отходят на второй план, а приоритет отдается механизированным действиям и возможностью быть «машиной» в облике человека. Герберт Маркузе писал: «Что может быть более рациональным, чем подавление индивидуальности в процессе социально необходимых видов деятельности, хотя и причиняющих страдания, или слияние индивидуальных предприятий в более эффективные и производительные корпорации, или регулирование свободной конкуренции между технически по-разному вооруженными экономическими субъектами, или урезывание прерогатив и национальных суверенных прав, препятствующих международной организации ресурсов. И хотя то, что этот технологический порядок ведет также к политическому и интеллектуальному координированию, может вызывать сожаление, такое развитие нельзя не признать перспективным». Государство требует развития, стремится к прогрессу, забывая о том, что человек теряется как отдельная личность, его подавляют ложные потребности, которые навязываются обществом, он уходит от своих духовных нужд и отдается материальному. По словам Маркузе: ««Ложными» являются те, которые навязываются индивиду особыми социальными интересами в процессе его подавления: это потребности, закрепляющие тягостный труд, агрессивность, нищету и несправедливость. Утоляя их, индивид может чувствовать значительное удовлетворение, но это не то счастье, которое следует оберегать и защищать, поскольку оно (и у данного, и у других индивидов) сковывает развитие способности распознавать недуг целого и находить пути к его излечению. Результат — эйфория в условиях несчастья». Разве может быть счастье в условиях одномерности, машинизации и отсутствия возможности проявления своих способностей и индивидуальных качеств. Постепенно формируется общество потребления, которое постоянно требует, чтобы его подпитывали новыми диковинками в мире техники, моды, информационной

индустрии. Мы гонимся за тем, что считается необходимым, за престижем, за успешной карьерой, за славой. Что мы даем взамен? Мы забываем о своей творческой натуре, о своей тонкой душевной организации, о своих чувствах и настоящих эмоциях. Государство делает из людей машины, которые приносят положительный эффект, работая и выкладываясь на благо своей организации, выполняя рутинную работу, за ежемесячное поощрение в виде заработной платы. Если посмотреть на окружающих, то нередко можно встретить тех, кто находит радость только в материальных вещах, в игрушках для больших детей – смартфонах, машинах, поездках за границу, стало нормальным считать, чем больше и моднее атрибутика человека, тем успешнее и социально значимее он. Очень сильно развита социальная стратификация, на основе богатства, власти и престижа, именно потому, что в обществе стало естественно и неотчуждаемо, что все стремятся быть похожими на кого-то, подражать представителям элиты.

Технический прогресс принес с собой политическую и духовную унификацию общества. На современном этапе технологический контроль выступает в качестве воплощения разума, любое противоречие ему кажется неестественным, а любое сопротивление – невозможным. Человек не противится тем законам, которые пишет общество, он покорно, как раб идет на подчинение. Протест индивидуальности задыхается и погибает так и не успев развиваться. Герберт Маркузе считает, что в современном обществе все люди, по сути, одинаковы, так как подчиняются одним и тем же желаниям. И я полностью с этим согласна, уже не мы диктуем ценности, желания, а вещи и предметы диктуют нам их необходимость. Сам механизм, привязывающий индивида к обществу, изменился, и общественный контроль теперь коренится в новых потребностях, производимых обществом. Индивид лишается основы, на которой он мог бы развиваться, он теряет свое внутреннее «Я» в котором он имеет возможность оставаться самим собой, то есть внутренняя свобода индивида, сводится на нет. Тем самым формируется модель одномерного мышления и поведения.

Если вернуться к вопросам о возможности развития личности в современном обществе и вообще развития индивидуальности, то можно понять, что общество уверенно идет на спад, сбавляя свои обороты развития эксклюзивной системы, не похожей на построенную модель, оно не уклоняется от исполнения навязываемых ему функций и удовлетворения потребностей. Жизнь становится одноликой и не имеет то разнообразие форм проявления себя, которое представляется в сознании человека. Окружающая реальность навязана потребностями и желанием человека проявить себя не с индивидуальной стороны, а со стороны копирования чужой жизни. Смысл жизни заключается в проявлении своей хитрости и возможности выделиться из серой массы, оставаясь при этом не самим собой, а подобием другого успешного человека. Иллюзия счастья и удовлетворенности жизни играет на струнах нашей одномерности.

Как могут развиваться события в одномерном обществе с одномерными личностями, показано Г. Маркузой через оппозицию отчуждённых, отверженных и эксплуатируемых. Таковые находятся на периферии игры тоталитарно-технологического универсума, подрывают и нарушают её правила, на всё готовы в столкновениях с вооружённой силой власти, чем обнажают античеловеческую сущность одномерного проекта социального развития. Это не просто омрачает перспективу одномерного общества, но и закладывает основы изменений более полноценного многополярного миропорядка.

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.— М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 526, [2] с. — (Philosophy).